

"Как хочешь. Я теперь холост, и это вполне объяснимо", - беззаботно насмеялся он.

Сжав челюсти и стиснув зубы от злости, Цзинь Цинъюэ спросила "Неужели?".

"Цзинь Цинъюэ, что с того, что ты нашла себе запасное колесо? Даже тогда ты не сможешь стереть тот факт, что когда-то была моей женой. Баоэр ясно видит, кто из нас хорошо к ней относится. Под твоей опекой она не будет счастлива. Поэтому просто передай мне право опеки, а сам продолжай любить свою детскую возлюбленную".

"Кто ты такой, чтобы говорить, что Баоэр не будет счастлива под моей опекой? Думаешь, она будет счастлива с тобой?"

Ши Шаочуань махнул рукой и сказал: "Я не хочу спорить с тобой на пороге твоего дома. Давайте решим это в суде, и пусть судья примет окончательное решение".

Он выглядел чрезвычайно уверенным, как будто он обязательно получит права на опеку над своей дочерью.

"Папа, куда ты поведешь меня сегодня развлекаться?"

"Мы пойдем туда, куда ты захочешь, детка".

"Я хочу покататься на снежных лыжах. Папа, я не хочу делать домашнее задание".

"Тогда давай не будем делать домашнее задание, если ты не хочешь. Я возьму тебя поиграть".

"..."

Ши Шаочуань взял Цзинь Баоэр за руку и пошел к лифту. Цзинь Цинъюэ переполняло множество эмоций, когда она смотрела, как закрываются двери лифта.

Она еще раз взглянула на судебное извещение, после чего вернулась в дом. Она опустилась на стул, чувствуя волнение и тревогу.

Она не хотела отказываться от опеки над дочерью, но при этом чувствовала себя крайне беспомощной.

Ши Шаочуань стал любимым человеком Цзинь Баоэр, несмотря на то, что ничего не сделал для ее воспитания с самого рождения. По иронии судьбы, теперь она видела в Цзинь Цинъюэ злую мать, которая жестоко обращается с ней, хотя та воспитывала ее в одиночку.

К счастью, Цзинь Цинъюэ была не одна в этой битве.

Она поспешно переоделась в свежую одежду, накрасилась и положила документ в сумку, после чего отправилась на поиски Линь Сие.

Как только она подошла к его входу, один из его подчиненных вышел вперед, чтобы открыть ей дверь. "Здравствуйте, жена босса!" - поприветствовал подчиненный.

Цзинь Цинъюэ было приятно слышать, как к ней обращаются. Она кивнула, улыбаясь, и спросила: "Брат Сие дома?".

"Да".

Она кивнула и вошла с сумкой на плече.

Дойдя до двери, Цзинь Цинъюэ осторожно толкнула ее и заглянула в маленькую щель, увидев Линь Сие, сидящего за письменным столом, с прямой, как линейка, спиной. Лучи солнца проникали в его кабинет.

Как ей удалось добиться его преданности и искренней любви, несмотря на развод?

Должно быть, ей выпало счастье встретить его.

Цзинь Цинъюэ толкнула дверь, чтобы войти.

Линг Сие улыбнулась при виде ее. "Ты уже скучаешь по мне?"

"Да, я соскучилась". Цзинь Цинъюэ закрыла дверь и подошла к нему. Она села к нему на колени и обняла его за шею.

Лин Сие положил ручку на стол и поцеловал ее в губы, после чего сказал: "Ты выглядишь немного обеспокоенной. Тебе нужна моя помощь?"

"У тебя бионические глаза, не так ли? Я не могу ничего от тебя скрыть", - усмехнулась Цзинь Цинъюэ.

"Кто сказал тебе писать свои эмоции на лице? По одному твоему взгляду видно, что ты расстроена".

"Да. Ши Шаочуань дал мне это, когда приехал за Баоэр", - сказала Цзинь Цинъюэ.

Она встала с его колен и протянула ему судебное извещение, которое достала из сумки. "Он подал прошение о полной опеке над Баоэр. Суд состоится через несколько дней".

Взглянув на письмо, Линг Сие спросила: "Ты же не хочешь, чтобы он завладел опекой?"

Его голос звучал твердо и уверенно.

"Я не знаю, потому ли это, что я избаловал Баоэр с раннего детства, или она унаследовала бессердечную натуру отца. Ей противна мысль о том, что она находится под моей опекой, но я все равно не хочу отдавать ее ему.

Я хорошо знаю, какой негодяй Ши Шаочуань. Что будет с Баоэр, когда он снова женится в будущем? По крайней мере, ты не будешь с ней плохо обращаться, если она останется под моей опекой", - сказала Цзинь Цинъюэ, озвучивая свои мысли.

Лин Сие невозмутимо посмотрела на нее и спросила: "Почему ты так уверена, что я буду хорошо к ней относиться?"

"Я просто знаю, что ты будешь. Брат Сие, я никогда раньше не спрашивала тебя об этом, но разве существование Баоэр заставляет тебя чувствовать себя неловко? Если да, то я готов отказаться от прав на ее опекунство".

Линг Сие был потрясен ее словами, так как не ожидал, что она скажет что-то подобное.

"Если я действительно не хочу, чтобы ты боролся за ее опекунство, ты действительно откажешься от него?"

"Да, откажусь, потому что не хочу, чтобы ты был несчастен".

"Но я тоже не хочу, чтобы ты был несчастен". Он встал и серьезно посмотрел на нее. "Ни один мужчина не захочет добровольно стать чьим-то отчимом. Обычно они соглашаются на это только ради любимой женщины. Поскольку Ши Шаочуань хочет передать дело в суд, чтобы бороться за право опеки, мы возьмем его на себя".

На глаза Цзинь Цинъюэ навернулись слезы: "Брат Сие, почему ты так добр ко мне? Я не идеальна, и у меня очень постыдное прошлое".

"Потому что ты добр ко мне, и ты относишься ко мне искренне. Пусть прошлое останется прошлым, и давайте оставим прошлое позади. Настоящее и будущее имеют первостепенное значение. У нас впереди еще долгий путь. Медленные и уверенные побеждают в гонке", - сказал Линг Сийе, крепко обнимая ее.

Растроганная до слез, она горячо кивнула и согласилась: "Хорошо".

--

Ближе к вечеру во дворе пожилой женщины в Бэйцзя Бэй зажглась теплая желтая лампа.

Сюй Байчжи и пожилая дама ужинали вместе, сидя у обеденного стола.

Блюд было больше, чем риса. Еда, приготовленная пожилой дамой, была безвкусной и невкусной.

Сюй Байчжи потеряла аппетит и перестала есть после нескольких глотков.

Она положила палочки и молчала, сидя напротив пожилой женщины, которая неторопливо ела.

Заметив, что она перестала есть, пожилая дама спросила: "Вы ведь не привыкли к еде?".

"Немного".

"Но ничего не поделаешь. Вы останетесь здесь не на один день. Если ты считаешь, что еда, которую я готовлю, неаппетитна, то с завтрашнего дня ты будешь готовить нам еду".

Бай Чжи согласился, кивнув головой: "Конечно".

Глаза пожилой дамы загорелись от удивления. "Вы знаете, в чем разница между вами и госпожой Ань?"

"Не знаю", - почтительно ответила Сюй Байчжи, прекрасно понимая, насколько высококвалифицированной была пожилая дама.

"Вы обе очень популярны среди мужчин, и ваши вторые половинки полностью преданы вам. Вам не нравится создавать лишние проблемы, и вы обе благословлены судьбой. Но вы не отличаетесь от нее только потому, что ваша судьба изменилась. Вы должны понять, почему жизнь каждого человека идет разными путями. В конце концов, все сводится к вашей индивидуальности и силе воли. Изменив свою судьбу, вы измените лишь примерный путь и направление, по которому пойдет ваша жизнь. Если вы упорно придерживаетесь своих основных черт характера и мышления, вам будет трудно изменить свою судьбу. Мир

погрузился бы в хаос, если бы судьбу каждого человека можно было так легко изменить. Я помогу тебе в этот раз, но если ты будешь настаивать на том, чтобы вернуться к прежней жизни и продолжать быть невежественным в том, как ты должен защищать себя, даже Небеса не смогут помочь тебе."

"Я понимаю".

Однако пожилая женщина покачала головой и сказала: "Нет, не понимаешь. Если бы ты понимал, ты бы не думал, что оказался в такой ситуации по чьей-то вине. Вместо этого ты бы задумалась над собой и попыталась найти свои ошибки".

Сюй Байчжи была поражена и обеспокоена тем, что пожилая женщина может читать ее мысли.

Она не могла не чувствовать себя немного виноватой.

"Ваш муж искренне любит вас.

Если вы верны ему, вытащите его и из этого затруднительного положения. Не относитесь к нему халтурно. Сейчас обстоятельства изменились. У тебя определенно есть возможность помочь ему".

"Понял", - ответил Сюй Байчжи с прямым лицом.

Пожилая женщина положила палочки для еды и сказала: "Иди и помой посуду, а потом зайди ко мне в комнату, когда закончишь".

"Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087304>